

Услышав слова Линь Юя, официант чайной криво усмехнулся. Уперевшись ладонью в стол, он собрался было встать:

— Издеваешься надо мной? Да если такой, как ты, может стать бессмертным заклинателем, то я тогда — Нефритовый император!

— погоди, — Линь Юй перехватил его за локоть. — Не спеши. Подсобишь мне, а я в долгу не останусь.

Официант презрительно фыркнул:

— В долгу? Да чем ты...

Он осёкся на полуслове, заметив в пальцах Линь Юя две золотые пластинки в форме листьев. Колени у парня подкосились, и он без сил плюхнулся обратно на табурет.

— Хе-хе-хе... — Слуга алчно блеснул глазами и потянулся было к золоту, но Линь Юй тут же отдернул руку. Чуть приподняв подбородок, он отчетливо, чеканя каждое слово, произнёс: — Со-бра-ни-е Ис-пы-та-ни-я Ме-ча.

— Да-да, конечно, Собрание Испытания Меча! — Официант угодливо потер ладони, не сводя жадного взгляда с блестящего золота. — Почтенный бессмертный, должно быть, долгие годы предавался аскезе в глухих краях, — заискивающе заулыбался он, — раз не слышал о великом состязании.

Линь Юй подмигнул Бай Цзэ и усмехнулся:

— Надо же, гляди-ка, я уже в бессмертные господа записан.

Парень смущенно переступил с ноги на ногу:

— Это у меня, ничтожного, глаза на затылке выросли, не признал почтенных гостей! Прошу, смилуйтесь, не держите зла на глупца.

Устроившись поудобнее, Линь Юй качнул головой:

— Да не бессмертный я.

Он ведь только-только начал нащупывать путь к самосовершенствованию, да и духовная сила слушалась его через раз. Какое уж тут почтенное звание.

Слуга, однако, истолковал эти слова по-своему — решил, что гость всё ещё злится за давешний приём. Он тут же наотмашь вlepил себе по губам:

— Вот же трепач! Какой к чёрту бессмертный! Почтенный господин, вы мне теперь вместо отца родного! Батюшка!

Бай Цзэ:

—...

Линь Юй:

—...

Линь Юй впервые встретил пройдоху, который превосходил его самого в умении приспосабливаться. Опешив на миг, он весело хмыкнул:

— Ладно, шут гороховый, зубы мне не заговаривай. Ближе к делу.

С этими словами он наконец протянул парню обещанную награду.

— Благодарствую, премного благодарен! — Официант торопливо сцапал золото, для верности прикусил зубом и лишь после этого бережно спрятал за пазуху. — Собрание Испытания Меча проводит Секта Небесного Сокровенного. Устраивают его раз в три года, дабы отобрать лучших из лучших. Участвовать может любой ученик любого ордена, ежели ему ещё не исполнилось двадцати лет. Победители получают право три года обучаться в Секте Небесного Сокровенного, да не у кого-нибудь, а под началом самих старейшин! Для всякого юноши, вставшего на путь самосовершенствования, это величайшая честь.

— Величайшая честь, говоришь? — задумчиво повторил Линь Юй. — И что, эта Секта Небесного Сокровенного настолько могущественна?

— Да вы шутите, господин! — удивился слуга. — Секта Небесного Сокровенного — признанный глава всех праведных орденов, священная обитель в глазах каждого заклинателя. Конечно же, она велика!

— И они столь великодушны, что готовы растить чужих учеников? — прищурился Линь Юй. — Разве среди заклинателей не царит закон силы? Если они обучат чужаков, те ведь могут превзойти саму Секту Небесного Сокровенного. Им-то какая выгода?

— Ну что вы, господин, — покачал головой парень. — Секта Небесного Сокровенного стоит во главе союза заклинателей. На их плечах лежит защита Поднебесной, потому они и к чужим

преемникам относятся с отеческой заботой. К тому же сейчас, когда демоны повсюду сеют смуту и бесчинствуют, миру смертных только на пользу, если среди праведников появится больше сильных мастеров.

«Что ж, звучит разумно, — подумал Линь Юй. — Если остальные ордены будут плодить лишь бездарей, в грядущей войне с демонами расплачиваться придётся именно лидеру».

Линь Юй кивнул:

— Твоя правда. Похоже, это я сужу о благородных мужах по меркам собственной мелочности.  
— Он помолчал. — А где находится эта секта, ты знаешь?

— Ну... сам-то я там не бывал, только от постояльцев слышал.

Парень поскрёб затылок:

— Говорят, Секта Небесного Сокровенного выстроена на самой вершине горы Куньву. А сама гора высится неподалеку от города Куйсин.

Мысленно повторив названия, Линь Юй улыбнулся слуге:

— Спасибо тебе.

— Да что вы, господин, пустяки! — Парень привычным движением перекинул тряпку через плечо и, покосившись на опустевший стол, нехотя поднялся. — Если ещё что понадобится узнать — только позовите. Расскажу всё без утайки.

Когда слуга отошёл, Линь Юй сделал крошечный глоток и тут же поморщился от горечи. Покрутив в пальцах глиняную пиалу, он негромко обратился к Бай Цзэ:

— Слыхал, сынок? Глава праведных орденов. Туда-то мы и направимся. Попробуем поймать удачу за хвост. Если удастся затесаться в число учеников...

— Нет! Туда нельзя! — резко возразил Бай Цзэ.

Линь Юй изумлённо приподнял бровь:

— Это ещё почему? — Но тут же подобрался. — Ты что-то вспомнил?

На детском личике Бай Цзэ отразилась глубокая тревога. Качнув головой, он тихо произнёс:

— Нет, ничего конкретного. Но я нутром чую — там опасно. Жуткое чувство, сам не пойму откуда, но...

Он судорожно зажмурился и обхватил ладонями виски, с трудом выдавив сквозь зубы:

— Прости... не могу вспомнить. Ничего не выходит.

Линь Юй ласково сжал его плечо:

— Ну-ну, не мучай себя. Раз не получается, то и не надо. Только мне сдаётся, твой страх перед этой сектой как-то связан с ядром у тебя внутри.

Его тон сделался непривычно строгим:

— Линь Бэй, мы обязаны туда отправиться. В Секте Небесного Сокровенного может крыться разгадка твоей тайны.

Малыш тревожно закусил губу, понимая, что Линь Юй прав.

Его внутренние запасы энергии таяли с каждым днём. Без подзарядки его ждал бесконечный анабиоз, а оставлять Линь Юя одного в этом чужом и холодном мире он не хотел.

— Хорошо, едем в эту секту, — решился наконец Бай Цзэ. — Но пообещай мне, Линь Юй: если запахнет жареным, мы сразу же уносим ноги. Забудь про моё ядро, твоя жизнь важнее.

Глядя, с каким взрослым и важным видом вещает этот карапуз, Линь Юй не удержался и шутливо ущипнул его за мягкую щёку:

— Договорились, малявка. Обещаю.

Раз решение было принято, медлить они не стали. Покинув чайную, Линь Юй нанял крепкую повозку, разжился в дорогу картой, вяленным мясом и чистой водой, после чего они сразу же отправились в путь.

Но пока Линь Юй с маленьким спутником держали путь к вершине Куньву, кое-кто в стенах самой секты отчаянно искал способ оттуда бежать.

\*\*\*

Сун Ляньчэнь очнулся под раскидистой кроной древнего дуба. Промокшая насквозь одежда липла к телу, в горле нестерпимо першило, словно туда плеснули жидкого пламени, а от

запредельного холода зуб на зуб не попадал.

С трудом приподнявшись на локтях, он тупо уставился на размокшую землю. Повсюду блестели грязные лужи — видать, ливень закончился совсем недавно.

Порыв резкого ветра всколыхнул листву, и на голову ему обрушился целый град холодных брызг. Сун Ляньчэнь вздрогнул. Он по привычке попытался направить духовную силу по меридианам, чтобы согреться, но с ужасом осознал: внутри — звенящая пустота. Ни единой капли ци.

Опешив, он торопливо оглядел себя сверху донизу — и оцепенел.

Перед ним были тонкие детские ручки. Тощие, бледные, обтянутые кожей кости — следствие многолетнего голода и лишений.

Задрав изодранный рукав, Сун Ляньчэнь обнаружил, что всё его предплечье покрыто уродливыми багрово-синими кровоподтёками. Чьи-то тяжёлые пинки оставили здесь глубокие следы.

Рядом в луже мокла старая бамбуковая метла. В дрожащей водной глади отражалось умытое дождём небо, плывущие облака и очертания величественных дворцов, ярусами взбегающих по горному склону.

Знакомая картина. В висках застучала тупая, давящая боль. Сун Ляньчэнь зажмурился, сию секунду унять её, как вдруг послышались тяжёлые шаги.

Перед его лицом остановились поношенные чёрные сапоги. Не успел он поднять голову, как на него обрушился ледяной поток — кто-то выплеснул целое ведро грязной воды прямо ему в лицо.

— Очухался? Хватит дурака валять, живо за работу!

Над ним стоял мужчина лет сорока — худой, с крысиным лицом и колючими, вечно недовольными глазами. Настоящий живоглот.

Швырнув пустой ковш под ноги мальчику, надсмотрщик злобно сплюнул:

— Собрание Испытания Меча уже на носу! Вылижи мне тут каждый угол в Секте Небесного Сокровенного. Хоть одну соринку найду — шкуру спущу, понял?

Сун Ляньчэнь замер, не сводя с него пристального взгляда. Память наконец вернулась. Да, это Секта Небесного Сокровенного.

Обитель праведников, которую он до зубовного скрежета ненавидел долгие годы!

Заметив его взгляд, надсмотрщик взбесился. Он сердито сдвинул свои лохматые, похожие на бурьян брови, и с размаху пнул ребёнка в бок:

— Мелкий ублюдок, ты как на меня смотришь?! Жизнь надоела?!

Удар швырнул Сун Ляньчэня в грязную жижу. Он уткнулся лицом прямо в мокрую метлу. Пальцы мертвой хваткой сжали бамбуковое древко, в глазах на мгновение вспыхнула дикая, первобытная ярость. Но он тут же заставил себя успокоиться. Гнев угас, сменившись холодным расчётом.

«Тебе сейчас пятнадцать, а не семь, — твердил он себе. — Думай головой. Один неверный шаг — и тебе конец. Не смей поддаваться злости».

Каким-то образом он переродился в собственном детском теле, лишившись всех духовных сил. Если он сейчас полезет на рожон, то лишь огребёт новых побоев.

Стиснув зубы, Сун Ляньчэнь поднялся на ноги. Не говоря ни слова, он покорно опустил голову и принялся сгребать размокшие листья.

Но надсмотрщик никак не унимался. Сверля спину мальчика злобным взглядом, он продолжал сыпать проклятиями:

— Тварь неблагодарная! Мнит о себе невесть что! Если бы не милосердие нашего великого главы, твои кости давно бы уже сгнили в безымянной канаве! А ты ещё рожу кривишь...

Спустя столько лет эти лживые речи по-прежнему заставляли его кровь закипать. Сун Ляньчэнь задрожал от бессильной ярости, закусив губу до солоноватого привкуса крови.

Он зловеще усмехнулся.

«Милосердие Оуян Жуя? — ядовито подумал он. — Старый хрыч спит и видит, как бы стереть меня в порошок и развеять прах по ветру. Он сохранил мне жизнь лишь ради того, чтобы за пределами горы Куньву все славил добродетель Секты Небесного Сокровенного. А здесь, за закрытыми дверями, я обречён влачить жалкое существование калеки, терпеть вечные унижения и молить о смерти как о высшем благе».